

Красавица и умница Анна Завальская – о судьбе, образных вопросах и ценности испытаний, пройденных вместе.

– Что это было?

– Наверное, для меня это была самая сложная и эмоциональная игра. На самом деле очень сложно постфактум ответить на вопрос, что это было. Потому что ситуация пронеслась в секунду. Ты чувствуешь, что игра тебе не подконтрольна, и, конечно, нервы, паника, желание собраться – все эти чувства смешиваются, как сумасшедший коктейль, и тебе очень трудно выдохнуть. Даже музыкальная пауза не спасает и не помогает. Такая сумасшедшая пульсация. Поэтому, что это было, непонятно. Я действительно в конце уже позволила себе эмоции: когда стало ясно, что игру мы не возьмём, пыталась найти объяснение, почему так произошло. Сказала, что просто не сошлись звёзды, просто не наш день, и в этот ужасный день даже сказала, что от зала не было видно поддержки. А от зала как раз таки была сумасшедшая поддержка...

Это какие-то необъяснимые вещи. Вот как кубик Рубика не сложили до конца: он остался в разобранном состоянии. И мы тоже, кстати, после игры остались в абсолютно разобранном состоянии. Но мне кажется, что это только на пользу. Любая команда должна пройти такое глобальное поражение, для того чтобы собраться с силами. Поэтому, наверное, это была судьба. Наверное, так должно было произойти. Наверное, так должно было случиться. И... даже стыдно смотреть эту игру.

– И всё-таки – будете смотреть?

– Безусловно, конечно. Если мотоцикл падает, нужно преодолеть свой страх, снова сесть на него и снова проехать какое-то количество километров, чтобы понять, что контролируешь ситуацию. Так же и с игрой: ты должен её просмотреть, проанализировать, понять, где были слабые места. Что ты мог взять, а что не мог, и не стоит оправдываться. Кстати, в тот день

действительно была не судьба, потому что в течение игры у меня трижды переставала писать ручка. Я не могла корректно записать вопрос. Это жутко мешало: мало того, что нервы были уже на пределе, – ещё и вот такой фактор отвлекал. Нельзя было ни услышать до конца вопрос, ни зафиксировать. Особенно мне обидно по поводу вопроса с Гоголем, потому что как раз на нём ручка писать и перестала. Какая-то мистика: Гоголь, рукопись... Я не поняла вопрос, не могла помочь ребятам, не могла сконцентрироваться сама... Это было ужасно. Как раз на этот вопрос я могла ответить спокойно. Догадаться интуитивно. Я ведь даже недавно перечитывала Гоголя. Тем более обидно. В общем, вот такие у меня ощущения после игры. Как после аварии.

– Какой вопрос понравился больше всех?

– Безусловно, понравился вопрос о переводах и о цветах, который мы не взяли. Тоже вдвойне обидно, потому что ведущий как раз апеллировал ко мне и, наверное, таким образом давал подсказку. Я тоже связана с текстами, тоже немало пишу: и стихи, и прозу. Точно могла догадаться. Но на той стадии игры мозг уже работал не совсем корректно, и поэтому было тяжело. Но этот вопрос, я считаю, блестящий, очень красивый, очень образный. Мы недокрутили, недожали. Когда прозвучал ответ, мне показалось, что это было очевидно и обаяно было прийти в голову. Хотя вопросы на ассоциативное, образное мышление – самые коварные. Потому что версий может быть очень много, и сложно выбрать какую-то одну. Мы, к сожалению, не выбрали. Поэтому, наверное, этот вопрос и остался у меня в памяти.

– Приз лучшему игроку как-то скрасил горечь поражения? Или это не имеет для вас значения?

– Скажу так: было безумно приятно. Я отнеслась к этому как к авансу или как к поощрению за какие-то прошлые, более удачные игры. Я безумно благодарна, но для меня это усугубило ощущение поражения. Потому что я очень переживала, что мы проиграли с таким счётом. При том, что мы все вместе старались, у меня, может быть, было чуть-чуть больше эмоций. Но, согласитесь, было бы приятнее получить этот приз за количество правильных ответов, а не за эмоциональный накал. Тем не менее, всё равно безумно приятно. Я была поражена, но не смогла выразить радость по этому поводу ввиду такого исхода игры.

– Что вы думаете об идее господина Положинского попробовать вас в качестве капитана?

– Я была очень удивлена. Честно. Не ожидала услышать такое. И, кстати, к сожалению, мы так и не услышали ответ на вопрос господина ведущего, почему я. Не продержались ещё одного раунда, чтобы вернуться к нему ещё раз. Мы с Сашей давно друг друга знаем, достаточно давно общаемся, и Саша, возможно, видит во мне способности организатора. Именно умение организовать, интуитивно включиться и вычислить правильный ответ. Не знаю, справилась бы я с этой задачей или нет, но, возможно, Саша просто видит во мне потенциал, и это доверие безумно вдохновляет. После игры я сказала: "Саш, не буду спрашивать почему, но спасибо. Я воспринимаю это как наивысший комплимент. От такого умного мужчины, как ты..." Он улыбнулся, и на этом наш разговор закончился.

Что будет дальше, я не знаю, но точно знаю, что для тех игроков, с которыми мы прошли это испытание, с которыми мы прочувствовали вкус побед и горечь поражений, это всё равно останется самым особенным. В разных составах, у разных игроков. Эту игру я точно запомню навсегда, она стала знаковым этапом в моей персональной истории в рамках "Что? Где? Когда?".

Испытание, пройденное вместе, сближает. Это, наверное, как раз тот случай.

- Теперь будете болеть за команду Крикуна?

- Да. Прежде всего потому, что однажды имела счастье играть в этом блестящем составе. Это было потрясающим опытом и, может, в каком-то смысле даже мастер-классом. Там игра идёт более уверенно. Артисты, наверное, более эмоциональны, и это, мне кажется, мешает. Там меньше эмоций, а больше какой-то уверенности в конечном результате, и это всегда вдохновляет. Поэтому - да, буду болеть за команду Крикуна.

- Не жалеете, что сейчас вы тут, а не там?

- Я вообще считаю, что жалеть в такой ситуации глупо, потому что любой опыт - это опыт, и иногда с на первый взгляд не лучшим составом ты учишься большому, получаешь намного больше. Я вообще привыкла благодарить и радоваться любому опыту в жизни. Я правда люблю эту команду. Я считаю Положинского прекрасным капитаном: очень неровным, но тем не менее. Он искренний. У него может идти, а может не идти, но от этого он не становится хуже. Под его капитанством я бы с удовольствием сыграла ещё. Мне кажется, в этой команде я научусь немало и получу колоссальный опыт, поэтому всё равно благодарна и ни в коем случае не жалею вообще ни о чём.